

ОТ АЛЕКСАНДРА К И

Диплом писал про древние святыни,
 О скифах, о языческих
 богах...
Владимир ВYSОЦКИЙ.

АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО (восточная традиция называет его Искандером) брали за образец Юлий Цезарь и Петр Великий. Современному читателю, голова которого забита аэробусами, спидвеями, пейджерами и принтерами, это имя говорит меньше. Вспомнишь разве что наизусть Фурманова, читавшего, надо полагать, Чехова Чалаеву (не из анекдота, из кинофильма): «Александр Македонский — герой. Но зачем стулья ломать?» Попытка извлечь из памяти что-то еще, касающееся Македонского, оказывается не слишком плодотворна: Против отца Александра царя Филиппа, склонного к планомерному захвату греческих городов, оратор Демосфен произносил гневные речи — «Филиппи-

ки». В шутку Александра называют Филипповичем, подчеркивая, что у его папашки были сильные сомнения в своем отцовстве из-за отсутствия второй жены — вздорной и патологически мстительной Олимпиады.

Апологеты Александра напомнят, что он был учеником знаменитого философа древности — Аристотеля Стагирита, что благодаря ему (и вопреки Аристотелю, желавшему, чтобы властитель больше заботился о своем отечестве) эллинистическая культура проникла в итоге завоевательных походов далеко на восток.

У Александра Македонского были и будут критики. Многие из современников пошли под топор, не просив царю, что он свободных людей, демократов по убеждениям (напомним: демократия в Древней Греции была ограничена кругом рабовладельцев) заставлял кланяться себе, введя, по примеру персидских сатрапов, низкий поклон государю — так называемую проскинезу. Бунтари напоминали, что эллины даже Гераклу не воздавали при его жизни божественные почести...

Главное творение Александра — его империя, в состав которой входили и какие-то регионы Средней

Азии, после его смерти распалась на ряд так называемых эллинистических государств. Не о ней ли думал в последние свои часы государь, завещавший, по легенде, похоронить его с рукой, высунутой из гроба? Как символ того, что любой земной владыка, даже захватив большую часть мировых сокровищ, в самый последний путь отправляется налегке...

Нас интересует пока лишь один момент из той шумной и жертвенной эпопеи македонского царя Александра (годы его жизни 356—323 до н.э.). По трассе своего знаменитого похода он основывал города. Не страдая лишней скромностью и не теряя фантазии на их называния, чаще всего именовал их одинаково — Александрией (был, впрочем Александрополь). И уже его подданным, чтобы различать эти Александрии, пришлось делать к их названиям добавления. Так на карте древнего мира возникли Александрия Мартиана (где-то в окрестностях современного города Мары), Александрия Оксидана (на берегу Окса, то есть Аму-Дарьи) и т.д.

Среди крайних точек проникновения эллинистической культуры на восток — современное городище Ай-Ханум

в Афганистане и Александрия Эсхата, или, по-русски, Дальняя. Точное место нахождения последней не установлено. Научная традиция помещает ее в Ходженде. Другие исследователи указывают в качестве ее возможной дислокации Опш, Узген и др.

Оставив пока в стороне мифы, обратимся к фактам.

В пределы Средней Азии Александр Македонский вступил в 330 г. до н.э. Ширина Окса (Аму-Дарья) (к которой вышли греки и македоняне, усиленные разноплеменными вспомогательными войсками, достигала 6 стадий (стадия — порядка 185 метров). Перед форсированием реки Александр отправил назад, на родину, македонян — ветеранов. Им не довелось сражаться с отважными воинами согдийца Спитамена, штурмовать Мараканду (современное название — Самарканд). И где-то в крайнем пункте продвижения колонизаторов на северо-восток — строить Александрию Эсхату.

Ариан (древнегреческий автор) о строительстве Эсхаты пишет очень кратко. Лишь сообщает, что за 20 дней город был обнесен стеной и заселен эллинскими наемниками, пожелавшими жить там, соседями — «вар-

СКАНДЕРУ

варами» и непригодными к службе македонскими воинами (Арриан IV, 4,1). Это случилось примерно в тот момент, когда предприимчивый Спитамен, воспользовавшись отсутствием Александра, осадил гарнизон, оставленный македонцами в пятидневном маршмарше, а позднее изгнал его.

Второстепенные источники содержат подробности. Александрия на Танаисе (греческие авторы называли Танаисом чуть не все крупные реки, начиная с Дона, но здесь это, скорее всего, Сыр-Дарья) была основана на месте македонского лагеря и была обнесена стеною протяженностью 60 стадий (с десятков километров). На семнадцатый день после возведения укреплений построены дома. Воины соревновались за быстрое окончание работ. В новом городе царь поселил пленных, выкупленных у их хозяев (был обычай дарить пленных, включая женщин и детей, солдатам; те становились рабами солдат).

В одном из источников (впрочем, компилятивном, да и к тому же созданном через пять веков после описываемых событий) можно прочесть, что Александр намеренно оставил в Эсхате часть греческих наемни-

ков, не ладивших со своими союзниками-македонянами. Тех, кто «в войске обнаружил беспокойный дух» (Юстин, XII, 5, 8).

Подчеркнем: если все-таки эти события происходили на месте уже существовавшего в ту пору Оша (а основание города примерно 3 тысячи лет назад подтверждено радиоуглеродным методом), то речь приходится вести не о закладке Оша Александром Македонским, а всего лишь об устройстве македонским государем на данном месте греческого города — полиса.

Предположение о местонахождении Александрии Эсхаты в Оше порой называют «ненаучным». С точки зрения вспомогательной исторической науки — археологии это действительно так: никаких древностей времен Александра Македонского или последующего эллинистического периода в наших краях пока не обнаружено.

Однако раскроем вполне научную книгу академика Б. Г. Гафурова, написанную в соавторстве с греческим историком Д. И. Цибукидисом «Александр Македонский и Восток» (М., «Наука», 1980) и прочтем в ней: «Александрию Эсхату обычно отождествляют с Ходжентом... который был

расположен на пересечении древних торговых путей и имел большое стратегическое значение, что и имел в виду Александр, строя город на Танаисе (в данном случае это — Сыр-Дарья. В.М.) Впрочем, есть и другие мнения: город Александра локализируют в Угене, Оше, Нау, существует даже точка зрения, в соответствии с которой Кирополь был переименован в Александрию Эсхату, что совсем не согласуется со свидетельствами источников».

Однако и отождествление Александрии Эсхаты с современным Ходжентом (Худжандом), по мнению тех же авторов, «остаётся пока лишь предположением, так как до сих пор в этом районе найдено немного, что могло бы относиться к IV—III вв. до н.э.» (стр. 252).

Что же входит в это «немногое»?

Казалось бы, оперативную справку — ответ на такой вопрос можно сразу получить в сводной работе «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии» (одна из томов «Археологии СССР», вышел в Москве, в издательстве «Наука» в 1985 г.).

После характеристики двух городов (Нуртепа и Кирополя) древней области Уструшаны (в нее, кстати, входила западная часть нашей Баткенской долины) здесь говорится (стр. 200): «На стыке Уструшаны и Ферганы на берегу Сыр-

Дарья в VI—V вв. до н.э. возникло еще одно поселение — на территории современного Ходжента... Здесь зафиксированы остатки оборонительных валов и стен, городская застройка. Позднее этот город был захвачен Александром Македонским и на его месте был создан греческий полис Александрия Эсхата».

Чем археологически подтверждается это последнее утверждение, не сказано, возможно, потому, что в этом разделе книги («Средняя Азия в раннем железном веке») характеризуются более ранние культуры.

Заглянем затем и в раздел «Средняя Азия в античную эпоху», в главу XIV «Уструшана»: «Слов античного времени зафиксированы также в Ленинабаде (древний Ходжент)... где выявлено, что поселение в первые века н.э. разрастается по сравнению с временем V—IV вв. до н.э.»

И еще на той же странице (293) можно прочесть: «Если справедливо мнение о том, что Александрия Эсхата была построена на месте Ходжента, а это, по-видимому, справедливо, то в таком случае Ходжент, как и Уструшана, объединяются у античных авторов географическим понятием Согдиана...»

Владимир МЯКИННИКОВ,

(Продолжение следует)